

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Воробьев Александр Александрович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена истории проблемы гендерного равенства на территории северо-западных губерний России в начале XX ст. В ней отмечается, что данная проблема возникла, как в целом во всей России, так и в ее северо-западных губерниях в самом начале XX в., однако в период первой российской революции 1905–1907 гг. не была решена. Данная проблема была решена только в ходе второй российской революции 1917 г., по итогам которой женщины России и ее северо-западных губерний получили равные права с мужчинами на законодательном уровне.

Россия к началу XX в. оказалась по многим направлениям в роли страны, догоняющей государства Западной Европы и, отчасти, Соединенные Штаты

Америки. Так, женщины мира имели избирательные права только в Австралии, Новой Зеландии, Норвегии, Дании, Финляндии и нескольких штатах США. Проблема гендерного равенства на территории России впервые появилась на повестке дня в ходе первой российской революции 1905–1907 гг. В ходе этой революции в России появился свой парламент – Государственная Дума. Правда, вопрос равноправия мужчин и женщин Государственная Дума не решила, ибо в самом законодательстве Российской империи содержалось огромное количество ограничений избирательных прав населения. Гендерное равноправие в России было установлено только после свержения в стране абсолютной монархии, когда для разработки будущего государственного устройства было объявлено о подготовке выборов в новый парламент – Всероссийское Учредительное собрание. Единственным ограничением при выборах в Учредительное собрание являлся возрастной ценз. Однако и в данном случае имелись большие отличия от других стран мира. Так, возрастной ценз для гражданского населения России составлял 20 лет и был самым низким на тот момент времени во всем мире. В Англии, США, Италии и Франции он составлял 21 год, в Австрии и Швеции – 24 года, а в Бельгии, Германии, Голландии, Испании и Норвегии он равнялся 25 годам. Военные вообще нигде, кроме России, на тот момент избирательных прав не имели. Кроме того, для военных возрастной ценз был снижен до 18 лет, не исключая и лиц женского пола [1, с. 15; 2, с. 62]. Весьма важным аспектом выборов во Всероссийское Учредительное собрание являлось наделение избирательными правами женщин, которые до того в выборах не участвовали. Демократизм избирательного законодательства при проведении выборов в Учредительное собрание был отмечен в начале декабря 1917 г. и лидером большевистской партии В.И. Лениным: «Если брать Учредительное собрание вне обстановки классовой борьбы, дошедшей до гражданской войны, то мы не знаем пока учреждения более совершенного для выявления воли народа» [1, с. 140]. Женщины северо-западных губерний России в полной мере воспользовались полученными ими избирательными правами в ходе выборов в Учредительное собрание. В Псковской губернии они даже сумели выдвинуть на этих выборах свой кандидатский список. Всего на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в Псковской губернии было представлено девять кандидатских списков: № 1 – трудовой народно-социалистической партии (энесов) и трудовых крестьян; № 2 – конституционно-демократической партии (кадетов); № 3 – Псковской губернской организации партии социалистов-революционеров (эсеров) и Псковского губернского Совета крестьянских депутатов; № 4 – объединенной Российской социал-демократической рабочей партии; № 5 – Псковского губернского союза землевладельцев; № 6 – большевистской партии; № 7 – Псковской объединенной демократической группы горожан, крестьян и рабочих; № 8 – Латышского крестьянского союза и латышской радикально-демократической партии; № 9 – Островско-

го отдела Всероссийской лиги равноправия женщин. В список № 9 входили: 1. Шишкина-Явейн П.Н., Петроград; 2. Журавская З.Н., Петроград; 3. Ефименко А.Я., Петроград; 4. Закута О.Г., Петроград; 5. Щепкина Е.Н., Петроград [3; 4; 5; 6]. Для производства выборов во Всероссийское Учредительное собрание в Псковской губернии была создана Псковская окружная избирательная комиссия. Ее председателем был избран член Псковского окружного суда С.М. Шиллинг, а ее членами – Н.С. Арбузов и А.В. Проников (от губернского земства) и В.Л. Горн (от Псковской городской управы). На запрос Шиллинга во Всероссийскую избирательную комиссию о том, входит ли Псковская губерния в войсковой район, председатель Всероссийской избирательной комиссии Авинов сообщил, что Псковская губерния в войсковой район не входит [7, л. 11, 25, 32]. Это означало, что солдаты Северного фронта должны были голосовать отдельно от гражданского населения. Данный факт имеет большое значение, ибо на территории прифронтовой Псковской губернии находилось большое количество частей Северного фронта русской армии, а штаб фронта был расположен в губернском центре – городе Пскове. К этому необходимо добавить, что солдаты русской армии, где бы они не находились, всегда стремились голосовать вместе с гражданским населением, внося хаос и неразбериху в ход выборов на гражданских избирательных участках. В последующем нам придется иметь дело с подобными фактами. Проведение выборов во Всероссийское Учредительное собрание на всей территории страны было назначено на 12–14 ноября 1917 г. и в Псковской губернии выборы прошли в установленные сроки. Правда, в их ход активно вмешивались солдаты Северного фронта русской армии. Так, в Пскове 11 ноября 1917 г. шестеро солдат срывали агитационные плакаты избирательных списков № 3 (эсеров) и № 4 (объединенной Российской социал-демократической рабочей партии). В другой части города срывались, или же заклеивались большевистскими агитационными плакатами плакаты других политических партий [8]. В Порховском уезде руководителями выборов было оказано давление на избирателей, ввиду чего выборы оказались не тайными, а явными. В частности, в Тишинской волости данного уезда выборами руководил матрос, приехавший из Кронштадта, а всех избирателей заставляли голосовать за списки № 6 (большевиков) и № 3 (эсеров). В Бараново-Озерецкой волости Порховского уезда во время выборов в Учредительное собрание был убит местный священник (глава участковой избирательной комиссии) и тяжело избит сельский учитель (член комиссии). При этом не сообщалось, кто это сделал [9]. В Макаровской волости Новоржевского уезда Псковской губернии солдаты Никитин и Тимофеев во главе толпы заняли избирательный участок, отобрали урну и потребовали от всех явившихся, чтоб они голосовали за большевиков [10, с. 186]. Островская уездная избирательная комиссия рассмотрела два случая насильственных действий солдат, когда те занимались противоправной деятельностью. В первом случае

они оскорбляли и не давали расклеивать предвыборные плакаты представительнице лиги равноправия женщин, а во втором случае они отобрали у представителей партии кадетов ведро с клеем, а также их агитационные плакаты, которые потом уничтожили. В селе Заборовье Лисинской волости Островского уезда избирателям раздавались только бюллетени списков № 6 и № 3, при этом усиленно призывали голосовать за список № 6, ввиду чего часть жителей села, в знак протеста против подобных действий, отказалась голосовать совсем [11, л. 168, 172]. Газета «Псковская речь» отмечала, что во многих случаях большинство безграмотных крестьян и женщин доверяли класть бюллетени за список № 3 солдатам, а те брали, но бросали в урны бюллетени за список № 6. Свои действия они объясняли так: «Мы – народ темный, что скажут, то и делаем. Солдаты сбивают. За список № 6, говорят, опускай. Ну и слушаешь их. Чай не враги. Земля, говорят, крестьянам отойдет» [12]. Итоговые данные по выборам во Всероссийское Учредительное собрание в Псковской губернии таковы: список № 1 получил 4059 голосов избирателей; № 2 – 25961 голос; № 3 – 295012; № 4 – 4870; № 5 – 3209; № 6 – 173631; № 7 – 2337; № 8 – 3859 и № 9 – 2366 голосов. Всего окружной комиссией было признано действительными 515304 бюллетеня [12]. В процентном соотношении результаты выборов следующие: список № 1 – 0,8%; № 2 – 5%; № 3 – 57,3%; № 4 – 0,9%; № 5 – 0,6%; № 6 – 33,7%; № 7 – 0,4%; № 8 – 0,8%; № 9 – 0,5% голосов избирателей.

В заключение можно сделать выводы о том, что: 1) проблема равенства между мужчинами и женщинами в России впервые обозначилась в начале XX в.; 2) в ходе первой российской революции 1905–1907 гг. эта проблема не была решена; 3) реально гендерный баланс был установлен по итогам Великой российской революции 1917 г.; 4) однако ни в ходе революции 1917 г., ни позже, полного равноправия между мужской и женской частями населения России так и не появилось, что очень хорошо показали выборы во Всероссийское Учредительное собрание; 5) говорить о гендерном балансе на всем постсоветском пространстве можно, по нашему мнению, только применительно к началу нынешнего, XXI столетия, да и то не в полном объеме.

Список источников

1. Знаменский, О. Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения / О. Н. Знаменский. – Л. : Наука, 1976. – 364 с.
2. Солнцева, А. С. Мы, солдаты-окопники, приветствуем Учредительное собрание / С. А. Солнцева // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 3. – С. 60–68.
3. Псковская речь, 1917, 15 октября.
4. Псковская жизнь, 1917, 19 октября.
5. Псковская жизнь, 1917, 21 октября.
6. Псковская жизнь, 1917, 24 октября.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 1810, оп. 1, д. 342

8. Псковская речь, 1917, 15 ноября.
9. Псковская речь, 1917, 19 ноября.
10. **Протасов, Л. Г.** Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и крушения / Л. Г. Протасов. – М. : Наука, 1997. – 367 с.
11. ГАРФ, ф. 1810, оп. 1, д. 343
12. Псковская речь, 1917, 30 ноября.